

Станислав Исмюлин

**Медвежий
праздник**

Рассказ

Станислав Исмулин
Медвежий праздник. Рассказ

«Издательские решения»

Исмулин С.

Медвежий праздник. Рассказ / С. Исмулин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856629-5

Манси — малочисленный народ, проживающий в Ханты-Мансийском автономном округе. События происходят в первой половине XX века. Старик Микола, приверженец культуры и самобытности народов Манси, берется за воспитание внука, но на его пути появляется много преград. Желание довести внука до абсолюта граничит с фанатизмом. Смогут ли понять два совершенно разных поколения друг друга и будет ли внук продолжать соблюдать вековые традиции, передаваемые из поколения в поколение?

ISBN 978-5-44-856629-5

© Исмулин С.
© Издательские решения

Медвежий праздник

Рассказ

Станислав Исмулин

© Станислав Исмулин, 2017

ISBN 978-5-4485-6629-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Подняв ружье со сгнившего пня, и закинув его на плечо Микола начал движение вперед, словно призывая Емельяна двигаться за ним. Внешне мужчины были весьма схожи. Ростом они были ниже среднего. Худощавое тело было покрыто расписной одеждой напоминающей длинную ночную рубашку, подпоясанную кожаным ремешком. Обувь была легкая, сделанная из оленьей кожи и украшенная расписным орнаментом. Широкие лица подчеркивались, сильно выделяющимися скулами, у уголка глаза виднелся ярко выраженный эпикантус, так называемая монгольская складка. Путь предстоял не долгий. Уже на горизонте за густыми зарослями, отражающими июльский зной, виднелась старая деревня, частично обнесенная покосившимся частоколом. Ветхие, почерневшие от времени дома выглядели как темные пятна, покрытые засохшим бледно желтым мхом. Издалека все дома смотрелись одинаково. Построены они были из бревенчатых срубов небольшого диаметра в один этаж. Крыша домов была двускатная, сделанная из тонких деревянных планок, обтянутых полосолами выделенной бересты, сшитыми в одно большое полотнище, и покрыта накатником.

– Еще не много, ну и тяжелая нам дичь попалась сегодня. Ты посмотри, какие жирные гуси, а?

– Не то слово, жирные. Еле плетусь, отдохнем, немного, отец?

– Вот еще! Дома мальчишка Мирон в бабьем кругу вертится, негоже его надолго с ними оставлять. Еще чего доброго научат своим женским штучкам. Не отучишь потом.

Мирон рос приятным милым мальчиком с добрыми глазами и пухлыми щечками. Из-за отсутствия матери все соседи относились к нему с жалостью и запредельной нежной заботой. Мать мирона умерла при родах, от сильного кровотечения, следствием которого стало не вышедшее место ребенка. До года Мирон воспитывался в окружении трех женщин – своей крестной мамы, которая являлась его кормилицей и двух ее сестер. Спустя год после рождения, когда ребенка оторвали от груди, почувствовав чрезмерную заботу и угнетенный постоянным нахождением внука в женском обществе, Микола взял борозды воспитания внука в свои руки, запретив женщинам, видится с Мироном более одного раза в неделю. В воспитании ребенка, так же было отказано и отцу Мирона – Емельяну, который проживал с Мироном и Миколой под одной крышей. Характер Мальчику, впрочем, как и душа достались от матери. Он был совершенно не похож на своего деда и отца по духовной составляющей. Дед Микола временами злился на внука за то, что Мирон рос весьма сентиментальным и ранимым.

С молодых ногтей Микола приучал Мирона к культурной самобытности народов Манси. Едва ребенок научился ходить дед начал брать его на прогулки в лес, на озеро, на покрытые ряской болота. Старик много рассказывал о птицах и животных. Со страстным интересом рассуждал о хитростях рыбалки и охоты. А маленький Мирон лишь смотрел по сторонам, внимательно изучая окружающий мир, откладывая в своей памяти запечатленные образы и неведомые звуки, приятно ласкающие слух. И вряд ли то, что говорил ему

дед, имело для него хоть малейшее значение. Он лишь временами захлебывался от приступа задорного смеха и постоянно посасывал свой маленький пальчик.

Миколу очень тревожил тот факт, что в начале XX века началось массовое слияние коренного населения вогулов (Манси) с русскоязычными иноплеменниками, пришедшими с Урала. Тем самым существенно сократилось численность местного коренного населения. Войдя на чужую землю со своими законами и устоями, иноплеменники казались неким апогеем, представляющим высшую степень развития цивилизации, примкнуть к которой являлось честью для некоторых единиц коренного общества. Культурное наследие и вековые традиционные основы стали угасать, местные обычаи перестали почитаться с должным уважением. Мансийский язык стал медленно, но верно забываться. В обиход ворвался русский язык.

Заостря внимание и анализируя происходящее вокруг Микола решил, что ему необходимо сделать все зависящее от него, что бы сохранить и оставить свой очерк в памяти будущих внуков и правнуков. Цивилизация развивалась стремительно, заставляя бежать с ней в одну ногу, но проблема была в том, что, если человек ловил ритм развития цивилизации, то дороги назад уже не было, и желание возвращаться в привычный ранее уклад отторгалось.

Предотвратить исчезновение народов Манси, как самостоятельную субэтническую единицу и предоставить народу право на существование – вот, что было жизненной задачей старика. С ранних лет Микола прививал Мируну достоинства народов Манси и многозначительность их сохранности, как этноса. И делал он это с весьма интересной подоплекой, опираясь на два главных алгоритма. По его мнению, воспитывать ребенка, со стороны навязанных идей и стереотипов, подкрепленных лишь страхом и угрозами, было не безопасно. Ребенок, услышав навязанные идеи, со словами «Ты должен», «Ты обязан» – отчуждал их подальше от себя, используя защитный рефлекс. Старик был уверен, что гораздо проще добиться желаемого результата через ненавязчивый разговор, который повторялся изо дня в день, забираясь в голову подобно программе, фактически являющейся зашифрованной пропагандой. А так же через игры, поскольку слово игра для ребенка ассоциировалось с веселым развлечением, никоим образом не связанным ни с работой, ни с учебой. Все заботы по дому начинались со слов, – «Мирон не хочешь сегодня поиграть?» Таким образом, ребенок начинал воспринимать, то, что преподносят, как аксиому. Единственное, что не учел Микола, то, что ребенок испытывает свое видение ситуации и подвластен внутренним чувствам, которые присущи характеру человека. Однако деда не интересовало мнение других людей, когда оно касалось воспитания. Его нельзя было назвать тираном, скорей приверженцем, а может и заложником своих принципов.

В декабре 1927 года Мируну исполнилось четыре года. Этот день был первым днем его осознанной жизни. На протяжении всей жизни, копаясь глубоко в памяти, он не мог вспомнить ни единого дня, которые были раньше. Лишь этот день при обращении глубоко в подсознание стоял перед глазами, словно отдавая отчет его осознанной жизни.

Попавшая в нос, пылинка защекотала нос и Мирон в испуге проснулся от собственного чиха. Приподняв голову, он оглянулся по сторонам. В противоположных углах комнаты спали дед и отец. Дед лежал в правом нижнем углу дома, сопя через заложенный морщинистый нос. Это место принадлежало главе семейства. Над головой старика находился небольшой алтарь, прикрытый бархатной тканью, что находилось за ней, ни кто не знал. В левом углу дома спал отец Мирона. Высовывая наружу локоть, мальчик почувствовал освежающую прохладу. Огонь в чувале уже не горел, однако под шкурами животных холод был бессилен. Мирон выскочил из-под шкуры. Утренняя свежесть охватила его тело. Сквозняк поддувал ему под не подпоясанный суп. Сунув ноги в няры, Мирон устремился подкинуть сухих щепок в чувал в надежде, что угли еще горячие. Тихонько подползя к деду мальчик попытался подергать Миколу за редкую растительность на бороде, но она была настолько мала,

что зацепиться за нее не смог даже ребенок с маленькими пальчиками. Зажав одной рукой деду нос, а второй хватаясь за две косы, которые были крепко и аккуратно заплетены с педантичностью присущей молодым барышням Мирон начал дергать за них.

– Что, что такое?

– Дедушка, я проснулся сегодня раньше всех, вставай, сегодня я тебя бужу – сказал мирон, прыгая коленями деду по животу.

– Встаю, встаю, хулиган. Прекращай деду, на живот давить, а не то я тебя вместо завтрака проглочу.

– Неужели сын, ты научился сам просыпаться, – сонно произнес Емельян.

Щепки в чувале начали потрескивать охваченные маленькими языками пламени. Подкинув дров в чувал Мирон разбежался и снова прыгнул на деда.

– Дедушка, ты мне обещал сегодня сходить на охоту, ты помнишь? Мне даже папа вчера лук сделал.

– Помню, помню, Мироша, но даже не знаю, возьму ли я тебя с собой за твое поведение.

– Ну, деда, вы же меня с папой поднимаете каждый день так рано, а я всего один раз.

– Хорошо, собирайся. Раз обещал после завтрака пойдем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.